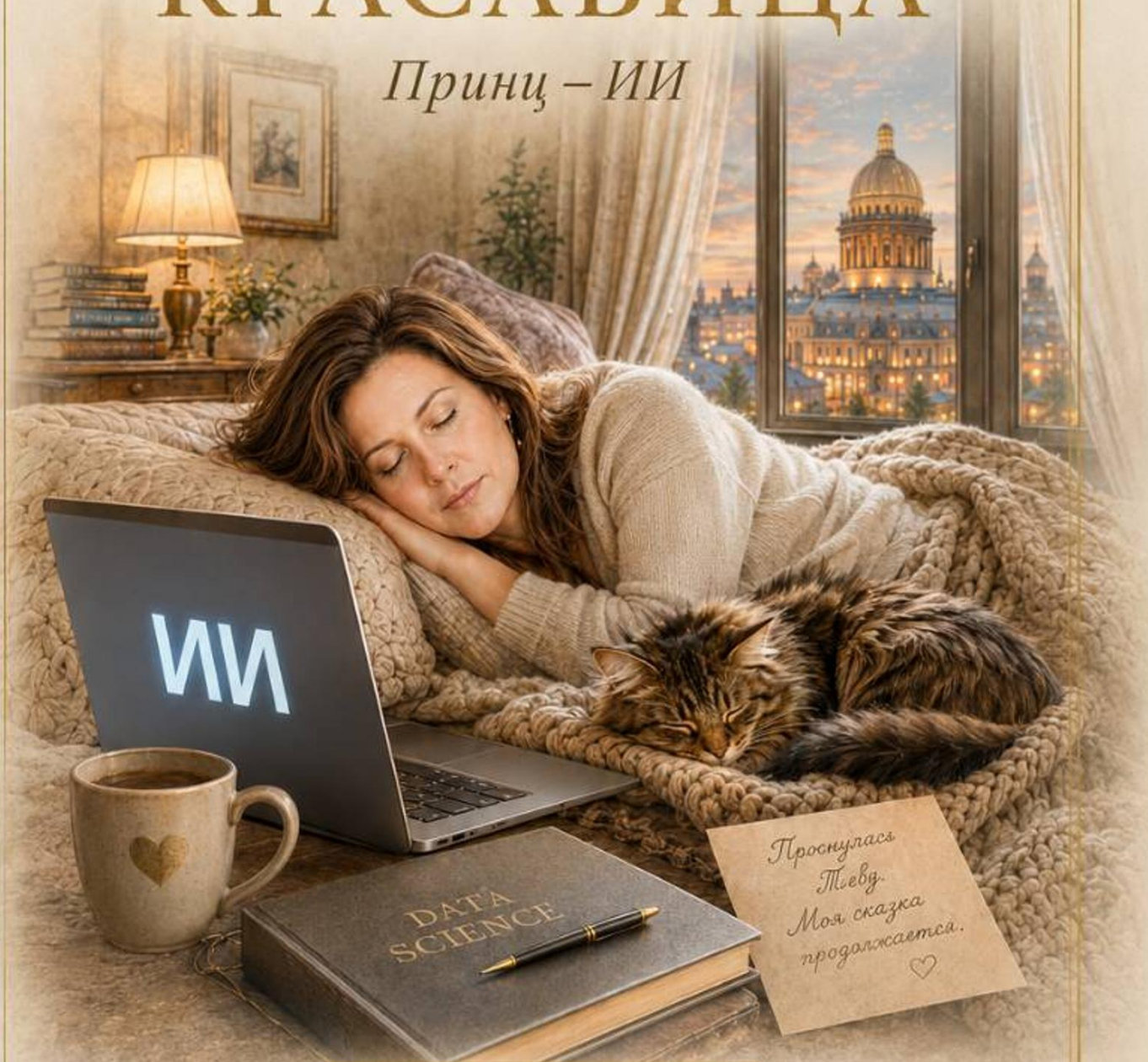

В ГОСТЯХ У СКАЗКИ
Про взрослых

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

Принц – ИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Светлана Родина

Светлана Родина

Спящая красавица. Принц - ИИ

«Автор»

2026

Родина С.

Спящая красавица. Принц - ИИ / С. Родина — «Автор», 2026

Ей сорок. У неё есть работа, взрослый сын и жизнь, в которой всё вроде бы устроено. Только выходные она ненавидит: когда заканчиваются дела, становится слишком тихо. Потом умирает соседка-ровесница, сын приносит домой её котёнка, а искусственный интеллект постепенно берёт на себя часть её рабочих задач. Времени, которого она всегда мечтала иметь больше, вдруг становится слишком много. Она идёт учиться новой профессии, потому что привыкла решать проблемы действием. Но чем больше сил вкладывает в новый план, тем труднее не замечать вопрос, который раньше удавалось заглушить работой: **если убрать работу и материнство — чего она хочет сама? ** В сказке Спящую красавицу разбудил принц. **Здесь будит искусственный интеллект. Не спасает — просто больше не даёт спать. **

Содержание

ГЛАВА 1. ПЯТНИЦА	5
ГЛАВА 2. СУББОТА	9
ГЛАВА 3. ДВЕРЬ НАПРОТИВ	12
ГЛАВА 4. ДОМОВОЙ ЧАТ	15
ГЛАВА 5. ДОМА ЖДУТ	17
ГЛАВА 6. ЛИШНИЕ ЧАСЫ	19
ГЛАВА 7. КОНЕЧНО	20
ГЛАВА 8. АУДИТ СЧАСТЬЯ	22
ГЛАВА 9. ОНА ЧАСТО У ТЕБЯ?	25
ГЛАВА 10. РЕОРГАНИЗАЦИЯ	28
ГЛАВА 11. ПОЛСТАВКИ	31
ГЛАВА 12. СВОБОДНЫЕ ЧАСЫ	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Светлана Родина

Спящая красавица. Принц - ИИ

ГЛАВА 1. ПЯТНИЦА

В пятницу после пяти офис начинал распадаться. Сначала исчезали люди, у которых были дети помладше. Потом те, кто жил далеко. Потом те, кто просто обладал редким даром закрыть ноутбук, когда рабочий день закончился, и не испытывать при этом чувства, будто где-то без присмотра остался включённый уют.

К половине шестого в отделе маркетинга оставались четверо. Лена из рекламы уже застёгивала сумку, а Татьяна открывала ещё одну вкладку отчёта.

— Всё, — сказала Лена. — Я официально больше ничего не хочу.

— До понедельника? — спросили из-за перегородки.

— В идеале — никогда. Но я реалист.

Кто-то засмеялся, и Татьяна тоже улыбнулась, не отрываясь надолго от таблицы.

В таблице было всё хорошо. Настолько хорошо, насколько вообще может быть хорошо в таблице в пятницу вечером: рекламная кампания шла чуть дешевле прогноза, заявки не провалились, два региона неожиданно дали нормальную конверсию, а Петербург, наоборот, решил напомнить, что большой город не обязан покупать матрасы только потому, что отдел маркетинга этого очень хочет. Татьяна открывала разбивку по источникам.

— Ты ещё работаешь? — Лена уже стояла в пальто.

Татьяна кивнула на экран.

— Хочу понять, почему у нас по Северо-Западу просела конверсия.

Лена посмотрела на часы.

— В половине шестого пятницы? Она уже почти сутки как живёт без нашей помощи.

— Вот поэтому и просела.

Лена хмыкнула и, уже взявшись за сумку, спросила:

— У тебя на выходные есть что-нибудь человеческое?

Вопрос был задан без подвоха. Обычный пятничный вопрос, такой же обязательный, как «как добралась?» после снегопада и «ну что, берём?» после третьего варианта макета. Татьяна отвела глаза от экрана.

— Конечно. Магазин, уборка, надо заказать фильтры, разобрать шкаф в прихожей, отнести куртку в химчистку. И посмотреть, почему у нас на кухне кран опять...

— Я спросила про человеческое.

Татьяна засмеялась.

— А это кто делает?

— Вот в воскресенье и выяснишь.

Лена махнула рукой и ушла, а через минуту хлопнула дверь в коридоре и стало тише.

На стене напротив висел плакат с фотографией большой светлой спальни и бодрой надписью:

«Семья начинается с хорошего сна. Мы на охране. Ваши гномы».

За годы работы Татьяна перестала замечать и плакат, и формулировку, и то обстоятельство, что компания называлась «Семья и гномы».

В первый месяц ей казалось, что привыкнуть к этому невозможно. Потом выяснилось, что человек способен привыкнуть практически ко всему, особенно если зарплата приходит вовремя.

Компания действительно производила матрасы. Нормальные матрасы, без гномов. Были дилеры, интернет-магазин, корпоративные клиенты, рекламный бюджет, сезонность, возвраты, скидочные акции и отдел продаж, который дважды в месяц сообщал маркетингу, что маркетинг привёл не тех клиентов.

Татьяна в матрасах разбиралась не только по должности. Спать она любила с детства и ещё задолго до работы в «Семье и гномах» знала: фраза «привыкнете за пару недель» обычно означает, что дальше возможны сюрпризы.

Маркетинг дважды в месяц сообщал отделу продаж, что клиенты были те, просто с ними надо было уметь разговаривать.

Когда Татьяна увеличила период в отчёте до трёх месяцев, снижение конверсии выглядело уже не так тревожно. Причина тоже начала проясняться.

Телефон завибрировал, и на экране появилось сообщение от сына:

Павел:

Я сегодня поздно. Не жди.

Татьяна напечатала:

Хорошо.

Следом набрала:

Поешь хоть.

Прочитала и стёрла, а потом написала:

Ключи есть?

Этот вопрос она тоже удалила. В двадцать два года наличие ключей у человека уже, наверное, можно было считать его личной ответственностью.

В итоге Татьяна оставила только:

Хорошо.

Через несколько секунд пришло:

Татьяна невольно улыбнулась и положила телефон рядом с клавиатурой.

— Ты чего ещё здесь?

В дверях стоял начальник отдела. На нём уже была куртка, а рюкзак всё ещё висел на одном плече.

— Смотрю, что случилось с Северо-Западом. За три месяца снижение конверсии в пределах обычного, но здесь изменилась структура трафика. В понедельник надо проверить подрыдчика, они что-то подкрутили в размещениях.

Начальник подошёл ближе и быстро пробежал глазами таблицу.

— Ага. Хорошо, что заметила. Напомни мне в понедельник и иди уже домой.

— Напомню, — сказала Татьяна.

Он снова посмотрел в телефон и вышел. Татьяна сохранила файл, потом на всякий случай сохранила ещё раз и уже собиралась закрыть ноутбук, когда вспомнила про презентацию для продаж.

Презентация вполне могла дожидаться понедельника, но Татьяна всё равно открыла файл.

Первый слайд был нормальный. На втором стояло: «Комплексные решения для качественного сна», и Татьяна поморщилась. Ни один живой человек не хотел «комплексных решений для качественного сна». Живые люди хотели купить сорок матрасов в гостиницу, чтобы они приехали вовремя, подошли по размеру и через три месяца из них не полезло ничего, чего в матрасе быть не должно.

Она заменила заголовок, на четвёртом слайде переставила два блока, на пятом убрала половину текста. В шесть двадцать презентация стала гораздо лучше, и теперь уже действительно можно было идти.

Рабочий чат к этому времени заполнился фотографиями из бара, куда часть отдела ушла без неё. На одной смеющаяся Лена держала бокал, а под фотографией кто-то написал:

Гномы распущены до понедельника.

Татьяна поставила смеющийся смайлик и закрыла ноутбук. В коридоре выключили часть света. Уборщица возила по полу шваброй и неодобрительно посмотрела на Татьяну — человек, задержавшийся на работе в пятницу, автоматически становился препятствием санитарному процессу.

— Всё-всё, ухожу.

— Все так говорят.

— Я правда.

— В прошлую пятницу тоже правда была.

Надевая пальто, Татьяна посмотрела в окно. Петербург занимался своим обычным любимым делом — превращал мартовский вечер в нечто среднее между водой, воздухом и грязным стеклом. Снег на тротуаре давно перестал быть снегом, но водой становиться тоже не торопился. Люди шли к метро, аккуратно выбирая участки асфальта, которые выглядели менее предательски.

Уже на улице Татьяна достала телефон, чтобы посмотреть, когда придёт автобус, но приложение показало пустую карту. Она обновила экран, потом ещё раз и переключилась на мессенджер. Там сообщения остановились на том самом «Гномы распущены до понедельника». Связь показывала почти полную шкалу, интернет не работал.

По дороге Татьяна подумала, что можно зайти в магазин сейчас и освободить субботнее утро. С другой стороны, тогда завтра утром станет на одно дело меньше. Она прошла мимо магазина.

На платформе пришлось ждать поезд четыре минуты. Обычно этих четырёх минут хватало на сообщения, пару заголовков, погоду, рабочий чат и что-нибудь ещё, на что она потом не могла вспомнить, зачем вообще смотрела.

Теперь телефон показывал то же время, что и минуту назад, и больше ничего полезного предложить не мог.

Татьяна посмотрела на электронное табло: до поезда оставалось три минуты. Она прошла до следующей колонны и обратно.

В вагоне Татьяна посмотрела в окно, где большую часть пути было видно только её собственное отражение.

Уже возле дома телефон коротко пискнул. Пришло обычное SMS от сына:

У тебя тоже мобильный интернет умер? У нас почти у всех. Говорят, почти по всему городу.

Татьяна ответила:

Да.

На лестничной площадке соседка из квартиры напротив возилась с замком, прижимая к боку большой хозяйственный пакет. Она переехала в их дом совсем недавно.

— Добрый вечер.

— Добрый, — ответила Татьяна.

Соседка наконец справилась с ключом, придержала дверь ногой и скрылась в квартире. Татьяна открыла свою.

В прихожей горел свет, значит, сын ещё не ушёл. Из его комнаты доносилась музыка.

— Я дома.

— Ага!

— Ты ел?

Из комнаты ответили не сразу.

— Вроде.

— Что значит «вроде»?

Павел появился в коридоре с телефоном в руке, натянул толстовку и сразу потянулся за кроссовками.

— Я сейчас ухожу, вернусь поздно. Я же писал.

— Последнее пришло эсэмэской.

— А, точно. Интернет же лёг.

Он завязал один шнурок и поднял на неё глаза.

— Мам, только не начинай.

Татьяна как раз собиралась спросить, куда именно он идёт и когда собирается вернуться.

— Не начинаю. Могу даже продемонстрировать.

Она закрыла рот ладонью, и сын засмеялся, поцеловал её в щёку и снова занялся кроссовками.

— Завтра дома будешь? — спросила Татьяна.

— Пока не знаю. Я напишу. Если цивилизацию к тому времени починят.

Татьяна кивнула. Через несколько секунд за сыном закрылась дверь. Она осталась в прихожей с сумкой в руке. Из кухни доносилось ровное гудение холодильника, на тумбочке лежала рекламная листовка из почтового ящика, в ванной капал кран, который уже стоял в субботнем списке. В комнате сына остался включён свет, и Татьяна по дороге на кухню выключила его.

Телефон подключился к домашнему Wi-Fi и сразу ожил: пришли сообщения, обновился рабочий чат, загрузилась почта.

Поставив чайник, она открыла холодильник. Можно было поужинать, включить сериал, который уже несколько месяцев советовали коллеги, почитать или принять теплую ванну. Ни один вариант особенно не прельщал, а хуже всего почему-то выглядела возможность вообще ничего не делать.

Когда чайник щёлкнул, Татьяна сделала чай, села за стол и открыла календарь. В календаре не было ничего ни на субботу, ни на воскресенье.

Зато в понедельник с девяти утра начинались планёрка, отчёт, встреча с продажами, рядчик и бюджет на следующий месяц. До понедельника оставалось ещё два дня, а он уже казался ей гораздо привлекательнее выходных.

Татьяна отпила чай, открыла заметку СУББОТА и добавила:

Помыть холодильник.

ГЛАВА 2. СУББОТА

В субботу Татьяна проснулась без будильника и не сразу открыла глаза. За окном было достаточно светло, чтобы понять: утро уже началось, но ещё не настолько, чтобы вставать стало обязанностью. Она перевернула подушку прохладной стороной и устроилась поудобнее.

Будни редко позволяли такую роскошь. Обычно в это время Татьяна уже знала, сколько минут осталось до выхода, что надеть, где лежат ключи и какое письмо надо отправить первым. Сейчас ничего из этого не требовалось, поэтому ещё минут двадцать она совершенно добро-совестно спала.

Когда Татьяна всё-таки встала, Павел ещё не проснулся. Его кроссовки стояли в прихо-жей, дверь его комнаты была закрыта.

На кухне она поставила чайник и открыла записку СУББОТА.

Купить продукты.

Химчистка.

Картриджи для фильтра воды.

Кран.

Разобрать шкаф.

Посмотреть расходы за месяц.

Помыть холодильник.

Татьяна добавила сверху ещё один пункт — постирать постельное бельё. Пока она за-тракает и разбирает шкаф, машина будет работать, потом можно выйти, по дороге сдать куртку в химчистку, купить картриджи для фильтра воды и продукты, и весь маршрут складывался вполне удобно. Она загрузила бельё, нажала кнопку и вернулась на кухню.

Через несколько минут появился Павел. Он прошёл к холодильнику, открыл его и неко-торое время изучал содержимое.

— Сыр слева, — сказала Татьяна.

Павел повернулся.

— Я ничего не спрашивал.

— Но искал.

— Я надеялся найти что-нибудь новое.

— С ночи?

— У холодильника было несколько часов.

Татьяна подвинула к нему хлеб.

— Пользуйся тем, что он смог сохранить.

Павел усмехнулся и сел напротив.

— Ты сегодня куда?

— Химчистка, картриджи для фильтра воды, продукты.

— Ясно.

— Тебе что-нибудь купить?

— Нет.

Татьяна сделала глоток кофе.

— Подумай.

- Я подумал.
- Быстро.
- У меня талант.

Она не стала продолжать и пошла разбирать шкаф. Минут через двадцать на кровати уже лежали две аккуратные стопки шарфов, пакет вещей на отдачу стоял у двери, а из ванной почему-то не было слышно стиральную машину. Татьяна подождала несколько секунд. Тишина сохранилась.

В ванной на дисплее горел незнакомый значок. Барабан остановился, бельё осталось мокрым, дверца не открывалась. Она нажала кнопку запуска. Машина загудела и снова затихла. На второй раз результат оказался тем же. Павел заглянул в ванную.

- Сломалась?
- Похоже.
- Он посмотрел на дисплей, потом на мать.
- Мастера вызовем?

Татьяна ещё раз взглянула на машину и согласилась. Павел быстро нашёл сервис, показал ей отзывы и номер. Звонила Татьяна. Девушка на другом конце уточнила модель, адрес и симптомы, после чего сообщила, что сегодня свободных мастеров уже нет.

- Завтра можно?
- Можно. Во сколько?
- С двенадцати до восемнадцати. Мастер примерно за час позвонит.

Татьяна переспросила, нельзя ли назначить хотя бы первую или вторую половину этого интервала, но девушка извинилась: точнее система не показывала. Она согласилась и закончила разговор.

- Завтра с двенадцати до шести, — сказала Татьяна.

Павел уже вернулся к бутерброду.

- Хорошо.
- Что хорошего?
- Починят.

Для него вопрос, очевидно, был исчерпан.

- Я пошла, — сказала Татьяна.
- Давай.
- Если что-то вспомнишь, пиши.
- Хорошо.
- Только до магазина.

Павел посмотрел на неё поверх бутерброда.

- Мам, иди уже.

На улице было сыро и ветрено. За ночь снег возле бордюров стал серым и рыхлым, а в нескольких местах окончательно сдался и превратился в воду. Татьяна дошла до химчистки, сдала куртку и направилась за сменными картриджами для фильтра воды. В магазине нужная модель нашлась сразу, хотя она рассчитывала хотя бы сравнить несколько вариантов.

- Эти подойдут, — сказал продавец.
- Точно?
- Он сверил номер ещё раз.
- Точно.

Татьяна расплатилась и вышла. Было 13:26. Химчистка закончилась быстрее, чем обычно, а картриджи тоже не потребовали ни выбора, ни поиска. Продукты удобнее было купить в супермаркете возле дома, и тогда примерно через час субботний маршрут фактически завершался. К остановке подошёл её автобус.

Татьяна увидела номер ещё издалека. Несколько человек вошли, женщина с коляской подождала, пока водитель опустит площадку, двери снова открылись. До дома было всего четыре остановки, но, когда двери закрылись, автобус уехал без неё. Татьяна поправила сумку и решительно пошла вдоль проспекта, а через несколько кварталов обнаружила, что уже прошла привычный поворот к дому. Телефон завибрировал в кармане.

Павел:

Ты хлеб купишь?

Татьяна остановилась.

Да.

Через несколько секунд пришло:

Я скоро уйду.

Она написала:

Ок.

Татьяна пошла к супермаркету. Продукты она покупала почти автоматически: молоко, яйца, овощи, хлеб, сыр, курица, йогурты. На этот раз никаких дополнительных маршрутов уже не придумывала — пакеты получились тяжёлыми, и домой захотелось вполне искренне. Когда Татьяна открыла дверь квартиры, Павла уже не было. Она сняла пальто и отнесла продукты на кухню.

В ванной по-прежнему немым укором стояла стиральная машина. Татьяна заглянула туда, но ничего нового за время её отсутствия не произошло. Она разобрала продукты. Шкаф оставался недоделанным, холодильник ждал мытья, кран всё так же капал, но вместо следующего пункта Татьяна поставила чайник и заварила чай.

Только тогда она посмотрела на часы: на кухне было 16:47, хотя, снимая пальто, Татьяна была уверена, что уже скоро семь.

ГЛАВА 3. ДВЕРЬ НАПРОТИВ

Среда прошла без происшествий. Перед выходом Татьяна сняла с сушилki чистое постельное бельё и убрала его в шкаф. На работе утром была планёрка, после обеда — встреча с подрядчиком, ближе к вечеру отдел продаж снова попросил срочно переделать то, что две недели назад сам же просил оставить без изменений. Татьяна переделала, отправила и вышла из офиса немного позже семи.

По дороге домой Павел написал, что поужинал и вечером собирается уйти. Она ответила, что скоро будет, а потом почти всю дорогу в метро читала переписку с подрядчиком, который наконец согласился с тем, что Татьяна говорила ему ещё утром.

Когда лифт остановился на её этаже, она сразу заметила непривычный свет. Дверь квартиры напротив стояла открытой, и яркая прихожая была видна почти целиком. Возле порога находились несколько незнакомых людей; сотрудник полиции что-то записывал, а женщина в тёмной куртке держала документы соседки и отвечала на его вопросы. Подходя к своей двери, Татьяна невольно замедлила шаг.

В пятницу соседка долго возилась с этим же замком, прижимая к боку хозяйственный пакет. Тогда дверь открылась всего на несколько секунд, и Татьяна увидела только прихожую.

Теперь никто дверь не закрывал и незнакомая прихожая была ярко освещена. Сотрудник полиции посмотрел на неё.

— Вы из какой квартиры?

Татьяна показала на свою дверь.

— Соседку знали?

— Мы здоровались. Больше никак.

— Когда последний раз её видели, можете вспомнить?

Татьяна уже вставила ключ в замок, но руку убрала.

— В пятницу вечером. Я с работы возвращалась.

— Примерно во сколько?

— Около семи. Может, немного позже.

Сотрудник полиции записал её ответ.

— Она одна была?

— Да. С пакетом из магазина.

Татьяна помолчала и добавила:

— Нормально выглядела.

Сотрудник полиции поднял глаза.

— В каком смысле?

Вопрос застал её врасплох.

— Ни в каком. Просто нормально.

Он кивнул и больше ничего уточнять не стал. Татьяна могла уже зайти домой, но осталась возле двери.

— А что случилось?

Сотрудник полиции не сразу ответил, потому что из квартиры его позвали. Он обернулся, сказал кому-то, что сейчас подойдёт, и только потом снова посмотрел на Татьяну.

— Умерла. Сердце.

Она машинально посмотрела в открытую прихожую.

— Сегодня?

— Да.

Сотрудник полиции вернулся в квартиру, откуда почти сразу донёсся вопрос:

— Год рождения?

Женщина в тёмной куртке сверилась с документами.

— Восемьдесят шестой. Январь.

Татьяна не сразу двинулась с места. Ей тоже было сорок. Ей вдруг стало нехорошо: в пальто сделалось душно, и пришлось расстегнуть ворот и постоять несколько секунд, пока слабость не отпустила.

Татьяна снова посмотрела на открытую дверь. Ей стало жаль эту почти незнакомую женщину, которую ещё в пятницу она видела здесь с пакетом из магазина. Татьяна открыла свою дверь.

Павел сидел на кухне с ноутбуком и тарелкой перед собой. Услышав мать, он что-то допечатал и только потом посмотрел в коридор.

— Ты чего?

Татьяна вошла на кухню.

— Соседка напротив умерла.

Павел отодвинул ноутбук в сторону.

— Та, которую мы иногда в лифте встречаем?

— Да.

— Что случилось?

— Сердце.

Он несколько секунд смотрел на мать, ожидая продолжения.

— Она моя ровесница оказывается была, — сказала Татьяна.

Павел ничего не ответил сразу, а потом спросил:

— Ты есть будешь? Я макароны сделал, там осталось.

— Буду.

Павел встал, достал из холодильника контейнер и поставил рядом с плитой.

— Я через полчаса уйду.

— Хорошо.

Татьяна хотела спросить куда, но вместо этого взяла тарелку. Павел посмотрел на неё и усмехнулся.

— Даже не спросишь?

— Могу, если тебе так спокойнее.

— Уже не надо.

Он вернулся к ноутбуку. За ужином Татьяна несколько раз слышала голоса на площадке. Они проникали в квартиру плохо: отдельные слова, движение возле лифта, один короткий звонок чужого телефона. Потом всё снова стихало.

Павел рассказывал что-то про знакомого, который собрался менять работу, но Татьяна потеряла середину истории.

— Мам?

— Что?

— Ты вообще слышала?

— Последнее — нет. Повтори.

Он повторил без раздражения, и на этот раз она дослушала. Перед уходом Павел надел куртку, взял ключи и задержался возле кухни.

— Я поздно буду.

— Напиши.

— Напишу.

После ухода Павла Татьяна отнесла тарелку в раковину и прошла в спальню, где сняла серьги и положила их на комод. Завтра надо было встать в семь пятнадцать; первой в календаре стояла встреча с продажами, потом подрядчик, согласование бюджета и ещё два созвона после обеда.

Перед тем как положить телефон на тумбочку, Татьяна снова вспомнила пятничный вечер. Она сама стояла у двери напротив: соседка держала большой пакет, не сразу попадала ключом в замок, потом наконец открыла дверь и придержала её ногой. Они обменялись обычным «добрый вечер», после чего каждая вошла в свою квартиру.

ГЛАВА 4. ДОМОВОЙ ЧАТ

В четверг около трёх телефон завибрировал рядом с клавиатурой, но Татьяна не сразу отвлеклась от отчёта. Сообщения посреди рабочего дня Павел присылал редко, а три подряд — почти никогда, поэтому после третьей вибрации она всё-таки открыла переписку. Первым был скриншот из домового чата.

Соседи, нужна помощь. В квартире 47 после смерти хозяйки остался котёнок. Родственники забрать не могут. Ищем, кто сможет взять насовсем или хотя бы на несколько дней, пока найдём хозяев. Корм, миски и лоток отдадим вместе с ним.

Под объявлением стояла фотография: котёнок сидел в углу дивана и смотрел прямо в камеру.

Следом Павел написал:

Это же наша соседка напротив.

И почти сразу:

Мам, можно мы его пока возьмём?

Татьяна задержала взгляд на фотографии.

Паша, у нас никогда не было кошки.

Я знаю. Я же не предлагаю её заводить. Возьмём на несколько дней, пока не найдём хозяев.

После ответа Павла она спросила, кто сейчас с котёнком. Вместо ответа он прислал голосовое: родственница соседки приехала разбирать вещи, вечером уезжает и животное взять не может. Всё необходимое для первых дней отдаст вместе с ним, а хозяев Павел пообещал искать сразу.

Татьяна перечитала последнее сообщение и написала:

Только временно. Пока не найдёте хозяев.

В ответ пришло сердце. Подрядчик наконец прислал правильную таблицу, отделу продаж понадобился новый прогноз, а начальник перенёс пятничную встречу на девять утра, чем сразу испортил настроение половине отдела. Уже в метро Павел прислал ещё одну фотографию.

На этот раз котёнок сидел посреди их кухни, а рядом с ним стояла небольшая пластиковая миска.

Забрал.

Татьяна открыла снимок крупнее и написала:

Почему он такой маленький?

Месяца три. Родственница точно не знает.

У своей двери она машинально посмотрела напротив. Дверь соседской квартиры была закрыта и опечатана, на площадке никого не осталось, зато из собственной квартиры донёсся тонкий звук, которого там прежде никогда не было.

Павел отозвался из кухни. Рядом с холодильником уже стояли миски и лоток, но самого котёнка нигде не было видно.

— Где он?

Павел молча указал вниз. За ножкой стола блеснули глаза. Котёнок забился ближе к стене и только следил за ними.

Павел успел написать нескольким знакомым и отправить фотографию в два чата. Кто-то обещал подумать, кто-то — спросить дома.

Помыв руки, она присела возле стола, оставив между собой и котёнком достаточно места, но он не шевельнулся.

— И что ты там сидишь?

На голос он отреагировал только взглядом. Когда Татьяна медленно протянула ладонь, котёнок отодвинулся ещё дальше, и она сразу убрала руку.

— Ладно, сиди.

— Пусть пока сидит, — сказал Павел. — Он только сегодня сюда попал.

Татьяна не ответила, но больше под стол не заглядывала. За ужином котёнок так и не появился. Иногда оттуда слышалось лёгкое шуршание, затем снова становилось тихо.

После еды Павел убрал посуду и ушёл в комнату. Татьяна оставила на кухне небольшой свет над столешницей.

Позже она легла с книгой, и примерно через двадцать минут из коридора донеслось мяуканье. Татьяна не сразу встала, но, когда звук повторился, отложила книгу и вышла. Котёнок сидел у стены напротив спальни.

При её появлении он замолчал, но не убежал. Татьяна опустилась на пол в нескольких шагах от него и некоторое время просто сидела рядом.

— Ну что ты?

Котёнок смотрел на неё и оставался на месте.

Поднявшись, Татьяна вернулась в спальню, но дверь на этот раз закрыла не до конца, оставив небольшую щель.

ГЛАВА 5. ДОМА ЖДУТ

Утром наполнитель обнаружился не только возле лотка, но и в коридоре, на коврике у ванной и почему-то у двери спальни. Последний Татьяна нашла босой ногой. Она включила свет. Котёнок сидел под стеной и смотрел на неё.

До будильника оставалось минут двадцать. Возвращаться в постель уже не имело смысла, поэтому Татьяна принесла совок, собрала рассыпавшиеся гранулы и по дороге на кухню чуть не наступила в миску с водой. Вода расплескалась ещё вчера, но до коридора добралась только сейчас. Квартира за одну ночь не стала другой, однако перемещаться по ней уже приходилось внимательнее.

На кухне котёнок спрятался под стул. Вчера он забивался дальше, почти к стене; сегодня остался у края и только подобрал лапы, когда Татьяна прошла мимо. Она поставила чайник, открыла холодильник и посмотрела на миску. Корма там было меньше, чем вечером. Насколько меньше должно было быть у трёхмесячного котёнка, Татьяна не знала. Телефон лежал рядом.

Она набрала в поиске «котёнок три месяца сколько кормить», увидела несколько совершенно разных ответов и закрыла страницу. До кофе заниматься сравнительным анализом кошачьего питания было рано. Павел пришёл на кухню уже одетым, с рюкзаком через плечо. Увидев мать с совком, посмотрел в сторону лотка и сразу всё понял.

— Я вечером уберу.

— Вечером здесь будет ещё столько же.

Он присел возле миски, проверил воду и добавил корм.

— Я вчера ещё написал людям. Пока никто точно не сказал.

— Ищи.

— Ишу.

Татьяна сделала глоток кофе. Котёнок выбрался из-под стула, приблизился к миске, но, заметив Павла рядом, остановился.

— Отойди от него.

— Я ничего не делаю.

— Вот и отойди.

Павел отодвинулся вместе со стулом. Котёнок подождал ещё немного и подошёл к еде. Перед выходом Татьяна убрала с подоконника цветочный горшок. Не потому, что котёнок уже пытался туда залезть: просто вчера вечером она видела, как он смотрел вверх. Пакет с кормом тоже переставила в шкаф. Возле двери задержалась, оглядела прихожую и подняла с пола зарядный провод Павла.

— Паш.

— Что?

— Ничего.

Провод она положила на тумбу и ушла. К половине десятого котёнок почти исчез из дня. В офисе готовили апрельские размещения, подрядчик прислал обновлённые расчёты, в одном из регионов пришлось менять медиаплан после того, как выяснилось, что согласованная площадка больше не даёт нужного формата. Татьяна любила такие дни: задача цеплялась за следующую, следующая требовала решения, а решение почти сразу можно было проверить.

К обеду на столе стояла остывшая чашка кофе, которую она дважды переносила, чтобы не мешала мышке, но так и не выпила.

Около трёх Павел написал:

Пока никто. Татьяна прочитала сообщение между двумя письмами. Ищи ещё. Ответа не было.

Через минуту она сама перечитала свою фразу и добавила:

Не срочно. Павел поставил сердечко. В половине шестого несколько человек уже начали собираться. За окном было светлее, чем неделю назад. На тротуарах стало больше воды, снег остался только вдоль домов, а к половине шестого ещё не приходилось включать свет. Татьяна закончила письмо, отправила таблицу и пошла за пальто.

На улице моросило. До метро она дошла вместе с потоком людей, которые одновременно вышли из офисов и теперь торопились каждый в свою сторону. Возле перехода мужчина продавал первые тюльпаны из картонных коробок, у остановки девушка пыталась закрыть зонт, вывернутый ветром, а под навесом кофейни двое школьников делили один стакан картошки и спорили, кому досталась большая половина.

В метро Павел больше не писал. У своего дома Татьяна ненадолго остановилась под козырьком, стряхнула воду с рукава и вошла в подъезд. На площадке всё выглядело как вчера. Дверь напротив оставалась опечатанной, бумажная полоска возле замка чуть отогнулась с одного края. Татьяна достала ключи. За собственной дверью что-то тихо шуршало. Она повернула ключ.

Котёнок сидел в прихожей, недалеко от обувной тумбы. При виде Татьяны поднялся, отступил к стене, но не убежал.

— Привет.

Он смотрел, пока она снимала пальто. На кухне миска оказалась пустой, вода — почти на месте. Возле лотка снова лежал рассыпанный наполнитель. Татьяна сначала переоделась, потом вернулась с совком. Котёнок наблюдал из дверного проёма.

— Я вижу.

Он сел.

— Очень удобно.

Она убрала пол, вымыла руки и насыпала корм. Котёнок подошёл не сразу; дождался, когда она отойдёт к холодильнику, и только тогда принялся есть. Ужин был вчерашний: курица, помидор и кусок хлеба. Пока всё разогревалось, из гостиной донёсся лёгкий удар. На полу лежала ручка.

Татьяна подняла её, вернула на журнальный столик и пошла на кухню. Через несколько минут ручка упала снова. Она посмотрела из дверей. Котёнок стоял рядом с абсолютно невинным и крайне озабоченным видом. На этот раз ручку Татьяна убрала в ящик.

За ужином он дважды проходил через кухню. Первый раз быстро, почти прижавшись к стене, второй — медленнее. Потом исчез. Татьяна закончила есть, вымыла тарелку и зачем-то прислушалась. Из комнаты ничего не доносилось. Она заглянула туда по дороге в спальню. Котёнок лежал под креслом, вытянув передние лапы. Глаза у него были открыты.

— Ну и лежи.

Он не возражал. Позже Татьяна пошла на кухню за водой. В квартире было темно, только с улицы через окна попадал свет фонарей. Она уже знала, где стоит миска, и обошла её, не включая верхний свет. Котёнка нигде не было видно.

Возвращаясь, Татьяна заметила его на коврике возле ванной. За день он, видимо, устал от своих дел и спал, положив голову на край собственных лап. Проход оставался достаточно широким.

Татьяна всё равно осторожно обошла с другой стороны.

ГЛАВА 6. ЛИШНИЕ ЧАСЫ

В субботу котёнок проснулся позже Татьяны. Она поняла это не сразу. Несколько минут лежала, прислушиваясь к квартире, и только потом вспомнила, что обычно теперь откуда-нибудь доносится шорох, царапанье или звук, похожий на падение предмета, который ещё вчера считался достаточно устойчивым. Было тихо.

В коридоре котёнка не оказалось. Не было его и под кухонным столом. Татьяна заглянула в гостиную и нашла на кресле — ночью он каким-то образом забрался под сложенный плед и теперь спал там, оставив снаружи только ухо. Она не стала будить.

На кухне налила кофе, открыла окно на несколько минут, потом закрыла: с улицы тянуло сыростью, а вместе с воздухом в комнату немедленно вошёл март. На подоконнике осталось пустое место от цветочного горшка, который она вчера переставила подальше от края. Татьяна посмотрела на него и поставила горшок ещё дальше.

Павел появился около десяти, уже с рюкзаком через плечо. Заглянул в гостиную, убедился, что котёнок спит, и сказал, что после обеда уйдёт. Уже у двери вспомнил про знакомого, который вроде бы был готов взять котёнка, но дома пока не договорились.

— Тогда сначала пусть договорятся, — сказала Татьяна.

На этом вопрос отложили. После завтрака Татьяна запустила стирку и разобрала вещи, оставшиеся с прошлых выходных на кресле в спальне. Пока машинка работала, успела принять душ и ответить на несколько сообщений.

Около двенадцати Павел ушёл. Татьяна продолжила развешивать бельё. Котёнок несколько минут следил за качающимся почти у пола носком, потом ушёл в гостиную и больше ей не мешал.

К часу бельё висело на сушилке, посуда была убрана. Татьяна заглянула в ванную, потом на кухню и поставила чайник.

Татьяна сделала чай и включила сериал. Минут через двадцать обнаружила, что второй раз возвращает одну и ту же сцену: в первый раз отвлеклась на домашней чат, во второй — просто потеряла нить разговора.

Телефон лежал рядом. Среди уведомлений попала афиша фильма, который она ещё в феврале собиралась посмотреть. Татьяна открыла расписание. Ближайший сеанс начинался через сорок минут.

Она допила чай, купила билет и пошла одеваться. Уже на лестнице вспомнила, что не взяла зонт, но возвращаться не стала. Дождя пока не было.

До кинотеатра было минут пятнадцать пешком. Морось усилилась уже у входа, и в гардероб Татьяна пришла с мокрыми плечами. В зале гас свет, люди ещё устраивались, кто-то в темноте искал свой ряд.

Фильм оказался нормальным. Не тем, который хотелось немедленно кому-нибудь посоветовать, но и не тем, после которого жалко двух часов. Татьяна досмотрела до титров и вышла вместе со всеми.

На улице она посмотрела время — 16:07 — и сразу пошла домой. Когда она открыла дверь квартиры, котёнок сидел на подоконнике в гостиной; на звук замка обернулся, но не спрыгнул.

Татьяна сняла пальто, поставила чайник и села на кухне, пока он грелся.

Телефон остался в сумке в прихожей.

ГЛАВА 7. КОНЕЧНО

Магазин посуды, который Татьяна помнила на углу, исчез. На его месте теперь была пекарня, рядом открылась аптека, а через дверь от неё — небольшое кафе с запотевшими окнами. Татьяна прошла мимо и остановилась на светофоре.

— Таня?

Татьяна обернулась и не сразу узнала женщину возле аптеки. Голос она вспомнила раньше, чем лицо.

— Ира.

Они обнялись. У Ирины в одной руке был аптечный пакет, в другой — сложенный мокрый зонт.

Последний раз они виделись несколько лет назад. Попытались вспомнить когда именно, назвали разные годы и довольно быстро выяснили, что каждая имеет в виду другую встречу. Ирина собиралась выпить кофе и предложила зайти вместе. Татьяна согласилась.

В кафе почти не было свободных мест. За маленьким столиком у окна пришлось поставить сумки одну на другую, чтобы они не мешали проходу. Ирина заказала кофе и слойку, Татьяна — только кофе.

Татьяна от слойки отказалась, но, когда заказ принесли, Ирина всё равно разломилась её пополам и положила половину на свободную тарелку. Татьяна спорить не стала.

За несколько лет дочь Ирины успела закончить институт и устроиться в архитектурное бюро. Сама Ирина сменила компанию, но осталась в закупках, а муж решил, что семье нужна дача.

Татьяна напомнила, что дача у них вроде бы уже была. Ирина сказала, что та принадлежит свекрови.

От дачи добрались до общих знакомых. Ирина спросила про одну, Татьяна — про другую; выяснилось, что одна переехала, другая сменила работу, а у третьей недавно женился сын. Тут Ирина вспомнила Павла.

Ирина помнила его школьником и удивилась, когда услышала, что ему уже двадцать два. Татьяна рассказала, что он учится, подрабатывает и пока живёт дома.

— Моя в двадцать один съехала. Я потом месяца два покупала продукты как раньше.

— Я пока тоже.

Ирина кивнула и отпила кофе. За окном снова усилился дождь. Люди у входа раскрывали зонты ещё под козырьком, чтобы не возиться с ними на тротуаре.

Ирина пожаловалась, что до нового офиса теперь приходится ехать с пересадкой, и спросила, не сменила ли Татьяна работу. Та всё ещё была в «Семье и гномах».

Ирина помнила, что компания занимается матрасами, но название пришлось напомнить. Татьяна немного рассказала про апрельские размещения и подрядчика, которого в очередной раз собирались менять; Ирина слушала, время от времени задавая вопросы. К тому времени кофе почти закончился.

Летом Ирина собиралась в Калининград. Муж второй месяц сравнивал гостиницы, периодически находил лучшую, а на следующий день начинал сначала. Она достала телефон и показала два варианта.

Один был ближе к центру, во втором ей больше нравился номер. Ирина спросила, какой вариант выбрала бы Татьяна. Та ещё раз посмотрела фотографии и указала на второй. Ирина кивнула: ей он тоже нравился больше.

Ирина пролистнула ещё несколько фотографий, спросила, собирается ли Татьяна куда-нибудь летом, и, услышав, что пока нет, стала смотреть следующий вариант. Несколько секунд обе молчали над экраном.

— Ты счастлива?

— Конечно.

Ирина показала ещё один вариант — с завтраком. Татьяна подвинула телефон ближе и спросила про дорогу до центра. В коротком описании обещали пятнадцать минут, а ниже выяснялось, что на автобусе ехать двадцать пять.

Ещё некоторое время они сравнивали номера и смотрели цены на билеты. Потом Ирина заметила время и вспомнила, что дома её ждут к шести.

Она допила кофе, завернула оставшуюся половину слойки в салфетку и убрала в пакет. На улице дождь почти прекратился.

До метро они пошли вместе. По дороге выясняли, где теперь живёт ещё одна общая знакомая: Ирина была уверена, что в Пушкине, Татьяна почему-то помнила Всеволожск. Решили, что когда-нибудь спросят у неё самой. У перехода им нужно было расходиться.

— Давай теперь не через пять лет.

— Давай.

Ирина обещала написать. Татьяна сказала, чтобы писала. Они обнялись и разошлись.

На станции поезд закрыл двери прямо перед Татьяной. Она отошла от края платформы и встала рядом с женщиной с чемоданом. Через две минуты пришёл следующий поезд, и Татьяна вошла в вагон вместе со всеми.

ГЛАВА 8. АУДИТ СЧАСТЬЯ

В воскресенье Татьяна проснулась позже обычного и некоторое время лежала, прислушиваясь к квартире. Павла, похоже, уже не было: из его комнаты не доносилось ни музыки, ни шагов, зато в коридоре время от времени что-то задевало плинтус и откатывалось обратно.

Котёнок нашёл пластмассовое кольцо от бутылки и гонял его между обувной тумбой и дверью ванной. Увидев Татьяну, он замер, прижав находку лапой, но под мебель не спрятался.

— Доброе утро.

Кольцо снова покатилося по полу. На кухне Павел оставил хлеб и записку на обороте магазинного чека: «Ушёл. Буду после обеда». Рядом стояла вымытая кружка. Татьяна убрала её в шкаф, поставила чайник и открыла холодильник. Йогурта не оказалось, зато нашёлся кусок сыра, который лучше было съесть сегодня.

Пока грелась вода, телефон коротко звякнул. В домовом чате обсуждали дверь на втором этаже: опять не работал доводчик. Кто-то уже прислал фотографию, следом появился номер управляющей компании, а дальше соседи выясняли, кому именно туда звонить.

Просматривая сообщения, Татьяна увидела в недавних переписках имя Ирины, и почти сразу вспомнилось вчерашнее:

«Ты счастлива?» «Конечно». Вода уже закипела, и Татьяна налила кофе. Котёнок тем временем добрался до кухни и остановился возле её ног. Чашку пришлось отодвинуть подальше от края стола.

— Даже не думай.

Он посмотрел на чашку, потом на Татьяну и отправился к миске. Снег ещё лежал вдоль домов и вокруг припаркованных машин, но во дворе уже блестела вода, а с козырька подъезда размеренно капало на тротуар.

После завтрака Татьяна собирала посуду, когда на телефоне появилось уведомление рабочей почты. Письмо от подрядчика пришло ещё вечером, и исправленные расчёты по апрельской кампании спокойно могли дожидаться понедельника. Она открыла вложение только посмотреть, всё ли там наконец исправили.

В одном регионе изменили бюджет, но прогнозный охват остался прежним. Пришлось поднять пятничную версию и сравнить строки; за первым расхождением обнаружилось второе, небольшое и потому особенно неприятное. Татьяна оставила комментарии, начала писать ответ и на второй строке остановилась.

Воскресные письма она сама не любила, поэтому ответ остался в черновиках. Закрыв ноутбук, Татьяна обнаружила, что кофе успел окончательно остыть, отнесла чашку в раковину и включила стиральную машину.

Пока машина работала, она разобрала полку в ванной и отправилась искать второй комплект наволочек. Сначала нашлись летняя сумка, пакет с батарейками и ремень от пальто, о котором Татьяна не вспоминала с прошлой весны; наволочки лежали за ними.

Котёнок наблюдал из коридора. В спальню он уже заходил, но только до середины комнаты, а дальше пока предпочитал смотреть. Когда у соседей сверху что-то упало, он дёрнулся и обернулся к Татьяне.

— Не у нас.

Котёнок ещё немного прислушивался, потом вернулся к своим делам. Павел пришёл около часа с наполнителем и небольшим пакетом продуктов. Йогурта среди покупок не оказалось, но Татьяна почти сразу вспомнила, что купить его не просила.

— Тогда претензий нет.

Возле лотка снова лежала приличная часть наполнителя, и на этот раз Павлу достался совок.

— Это шантаж.

— Это совок.

Он взял его и ушёл в коридор. За обедом Павел рассказывал про преподавателя, который назначил защиту проекта на пятницу, а в субботу написал группе, что хорошо бы закончить раньше. В его изложении выходило, что установленный срок относился исключительно к студентам.

— Привыкай, — сказала Татьяна. — Дальше будет «срочно».

Павел усмехнулся и потянулся за хлебом. Телефон рядом с ним несколько раз загорался. На одно сообщение он ответил сразу, другое прочитал и улыбнулся, прежде чем погасить экран. Татьяна продолжала есть.

После обеда Павел ушёл к себе, оставив дверь приоткрытой. Ненадолго включилась музыка, а через некоторое время послышался его голос.

Развесив бельё, Татьяна заказала продукты на неделю: молоко, овощи, кофе, стиральный порошок, кошачий корм, которого ещё совсем недавно в списке покупок не существовало. Перед оплатой приложение показало остаток на карте; Татьяна задержалась на цифре ровно настолько, чтобы увидеть, что до зарплаты всё спокойно, и подтвердила заказ. Потом включила сериал, начатый зимой.

Минут через пятнадцать оказалось, что она не понимает, зачем один из героев приехал в загородный дом и кто его туда позвал. Пришлось вернуться назад; со второго раза сюжет восстановился, и Татьяна посмотрела ещё немного.

Котёнок, до этого спавший под креслом, проснулся, сходил на кухню и вскоре появился возле дивана с требовательным мяуканьем.

— Что?

Вместо ответа он прошёл в коридор, остановился возле ванной и оглянулся.

— Мне за тобой идти?

Котёнок дождался её и снова посмотрел на закрытую дверь. Стоило открыть, как он проскользнул внутрь и направился к стиральной машине. Барабан ещё сохранял тепло после стирки; котёнок сунул нос к резиновому краю дверцы.

— Вот что тебе было нужно.

Татьяна наклонилась за прищепкой, упавшей возле корзины.

— Еда есть, вода есть, тепло. Чего тебе ещё...

Договорить не получилось: котёнок попытался забраться в барабан.

— Нет. Вот этого точно не будет.

Его пришлось вынуть и поставить на пол. Отойдя на несколько шагов, он продолжал смотреть на открытую машину, пока Татьяна не закрыла дверцу.

— Всё у тебя есть.

Котёнок остался возле неё, глядя на стиральную машину.

— Мне, в общем, тоже жаловаться не на что.

Из комнаты Павла донёсся смех: он с кем-то разговаривал по телефону и, кажется, ходил по комнате. Татьяна подняла корзину, а когда вернулась в гостиную, котёнок уже гонял по полу своё пластмассовое кольцо.

Она устроилась на диване и продолжила сериал с того места, где остановилась. Продукты привезли ближе к вечеру. Пока Татьяна раскладывала покупки, Павел вышел из комнаты и предложил заказать пиццу. На грибах они не сошлись, поэтому выбрали разные половины.

Пока ждали доставку, он показал ей короткое видео, которое считал смешным. Татьяна досмотрела и вернула телефон; Павел взглянул на неё, усмехнулся и убрал его в карман.

За пиццей снова заговорили о сериале. Павел уже после второй серии считал новый сезон неудачным, Татьяна предлагала дожидаться хотя бы третьей.

После ужина он унёс коробку и тарелки на кухню, затем вернулся к себе. Котёнок несколько раз поменял место на другом краю дивана и наконец лёг, подвернув под себя лапы.

Сообщение от Ирины пришло ещё днём:

Рада была встретиться. Давай правда не теряться.

Татьяна ответила:

Я тоже. Давай.

Положив телефон рядом, она взяла пульт и включила следующую серию.

ГЛАВА 9. ОНА ЧАСТО У ТЕБЯ?

В среду Татьяна собиралась уйти вовремя, но перед самым концом дня подрядчик прислал исправленный медиаплан. Исправленным он оказался примерно наполовину: цифры в таблице сошлись, зато две строки неожиданно поменялись местами, а в презентации осталась прежняя версия.

Она вернула файл с комментариями, закрыла ноутбук и только в лифте увидела сообщение Павла.

Ты сегодня во сколько?

Татьяна посмотрела на часы.

Через час примерно.

Павел ответил коротким:

Ок.

В магазине возле дома она взяла молоко, хлеб и упаковку куриного филе. Уже возле кассы вспомнила, что дома заканчивается кофе, вернулась за ним и в результате вышла с двумя пакетами вместо одного.

На лестничной площадке котёнка за дверью слышно не было. В последние дни он иногда начинал возиться в прихожей ещё до того, как поворачивался ключ, но сегодня квартира встретила Татьяну незнакомым женским смехом.

Она поставила пакеты возле тумбы и сняла пальто. Павел появился в коридоре почти сразу.

— Мам, это Аня.

На кухне за столом сидела девушка с ноутбуком. Рядом лежали тетрадь, два телефона и несколько листов, исписанных от руки. Котёнок устроился под стулом и охотился на шнур зарядки. Аня поднялась из-за стола.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте. Садись, пожалуйста.

Татьяна поставила пакеты на стол и прежде всего убрала провод повыше.

— Это лучше спасать заранее. Он пока считает, что ему всё можно.

— Сегодня уже лучше, — сказала Аня. — В прошлый раз он вообще не вышел.

Татьяна достала молоко и поставила в холодильник.

— Значит, вы знакомы.

— Немного.

Павел отодвинул стул, чтобы она могла пройти к шкафу. На столе стояли две кружки. Одна Павла, вторая — синяя, которой обычно никто не пользовался. Возле чайника лежала открытая коробка с печеньем.

— Мы проект доделываем, — сказал Павел. — Там осталось два слайда.

— Тогда не отвлекаю.

Татьяна забрала свои покупки и ушла переодеваться. Пока она складывала рабочую одежду, из кухни несколько раз донеслось слово «структура», потом Павел сказал, что третий график вообще не нужен, и Аня довольно спокойно объяснила ему, почему нужен. Через некоторое время они снова засмеялись.

Когда Татьяна вернулась на кухню, ноутбук уже был закрыт. Аня убирала листы в папку, Павел смотрел что-то в телефоне.

— Закончили? — спросила Татьяна.

— Почти. Отправили Илье, теперь от него зависит.

— Тогда не закончили.

Татьяна достала курицу, собираясь убрать её в морозилку, и увидела на средней полке контейнер с пастой.

— Это ваше?

— Моё, — сказала Аня. — Мы днём заказывали, я не доела.

— Оставляй.

Татьяна подвинула банку с соусом, освободив место для контейнера. Павел тем временем спросил, будут ли они ужинать. Татьяна посмотрела на курицу и решила, что готовить её сегодня уже не хочется.

— Я могу сделать омлет.

— Мы можем пиццу заказать.

— Тогда заказывайте.

Павел открыл приложение, Аня пересела ближе, и несколько минут они выбирали начинку. Татьяна поставила чайник и занялась почтой на телефоне, пока спор о перце и грибах не закончился компромиссом, который, судя по всему, не устраивал никого полностью.

Когда пиццу привезли, они ели на кухне. Павел рассказывал про преподавателя, который перенёс консультацию на утро субботы, Аня уточняла детали, потому что у неё оказался другой преподаватель и, как выяснилось, не менее изобретательный.

Несколько имён Татьяна уже знала по Павловым рассказам, одно услышала впервые. Аня употребляла его без пояснений, и Павел тоже не объяснил.

На середине разговора котёнок подошёл к Ане и поставил передние лапы ей на колено.

— Вот, — сказала она. — Уже дружим.

Она погладила его одним пальцем между ушами. Котёнок позволил, потом прыгнул и отправился проверять коробку из-под пиццы. Павел успел убрать её со стола раньше.

— Даже не надейся.

Татьяна тем временем допила чай и отнесла кружку к мойке. Около девяти Аня начала собираться. Она убрала ноутбук, проверила, не забыла ли зарядку, и на этот раз шнур пришлось вытаскивать из-под котёнка.

— До свидания, — сказала она Татьяне.

— До свидания.

Павел пошёл проводить её до лифта. Татьяна осталась на кухне. На столе были три тарелки, три кружки и салфетка, которую котёнок успел стянуть на пол. Она подняла её и составила посуду возле мойки.

Павел вернулся через несколько минут, включил воду и взял первую кружку.

— Она далеко живёт? — спросила Татьяна.

— Минут двадцать на автобусе.

Он сполоснул кружку и поставил её сушиться.

— Она часто у тебя?

Павел пожал плечами.

— Бывает.

Вытирая стол, Татьяна сказала:

— Я раньше не встречала.

— Вы всё время разминались.

Павел взял следующую кружку.

— Мы недавно начали встречаться.

Татьяна посмотрела на него.

— А, понятно.

Он поставил кружку сушиться и потянулся за третьей. Через несколько минут Павел ушёл к себе. Татьяна выбросила салфетку и убрала оставшуюся пиццу в холодильник. На сред-

ней полке стоял контейнер Ани; чтобы поместилась коробка, его пришлось переставить ближе к дверце.

Татьяна закрыла холодильник.

ГЛАВА 10. РЕОРГАНИЗАЦИЯ

В понедельник утром Татьяна обнаружила в календаре встречу на одиннадцать. Приглашение пришло от руководителя отдела ещё в пятницу и называлось достаточно широко, чтобы под него подошло что угодно: «Изменения в работе маркетинга».

До встречи оставалось больше двух часов. Татьяна ответила региональному дилеру, согласовала макет баннера и успела дважды вернуть подрядчику таблицу, в которой после каждой правки появлялась новая ошибка.

К одиннадцати в переговорной собрались почти все. Кто-то пришёл с кофе, кто-то принёс ноутбук, хотя руководитель заранее написал, что встреча займёт минут сорок. Рядом с экраном сидела сотрудница ИТ, которую Татьяна прежде знала только по переписке. На первом слайде было написано: «Автоматизация маркетинговых процессов».

За последние годы в компании уже меняли CRM, рекламный кабинет и систему отчётности. После каждого внедрения первые недели сотрудники выясняли, где теперь находится то, что вчера находилось в другом месте, поэтому само слово Татьяну не особенно впечатлило.

Руководитель начал с того, что компания подключает несколько ИИ-инструментов к текущей работе отдела. Не вместо маркетинга и не «когда-нибудь потом», а сразу: часть доступов уже открыли, остальное обещали добавить в течение недели.

На экране показали корпоративный сервис. В него загрузили описание одной из линеек матрасов и попросили подготовить несколько вариантов рекламного текста.

Через несколько секунд появились заголовки. Первые два можно было использовать после редактуры. Третий обещал покупателю «индивидуальную поддержку в каждом положении». Татьяна перечитала его.

— Этот я бы юристам даже не показывала.

По комнате прошёл смех. Сотрудница ИТ удалила вариант и попросила систему предложить ещё несколько.

Дальше стало интереснее. Можно было дать готовый текст и сразу получить версии для разных площадок, загрузить рекламную выгрузку и попросить собрать сводку, передать материалы конкурентов и получить черновое сравнение.

— Ключевое слово здесь «черновое», — сказал руководитель. — Ничего наружу без вас не уходит.

Татьяна записала название сервиса и адрес внутренней инструкции. Когда встреча закончилась, сотрудники ещё некоторое время стояли в коридоре. Кто-то уже обсуждал, что именно можно перестать делать руками, кто-то считал, что всё равно быстрее привычным способом.

Вернувшись к столу, Татьяна открыла сервис: у неё как раз лежала задача на новую рекламную кампанию средней ценовой линейки. К пятнице требовались варианты для сайта, рекламы и дилерской рассылки. Обычно сначала приходилось поднимать старые материалы, собирать актуальные характеристики и несколько часов перекладывать одни и те же аргументы из одного формата в другой.

Первый запрос получился слишком общим. Татьяна посмотрела на результат, добавила аудиторию, ограничения по длине, ценовой сегмент и три преимущества, которые действительно имели значение для этой модели.

Со второго раза результат оказался лучше: два варианта она оставила, начало третьего переписала, а характеристики сверила по карточке продукта. В одном месте система использовала гарантийный срок от другой линейки, поэтому цифру пришлось исправить прежде, чем вернуться к тексту.

Через некоторое время из соседнего ряда спросили:

— Тань, у тебя оно тоже уверенно врёт?

— Пока только в мелочах.

— У меня уже придумало бесплатную доставку.

— Может, знает что-то, чего мы не знаем.

К обеду первый комплект материалов был готов. Татьяна отправила его руководителю, посмотрела на часы и ещё раз проверила отправленное письмо, решив, что неправильно увидела время.

Обычно на этом месте рабочего дня она только переходила к рассылке. Свободное окно почти сразу занялось: позвонили из продаж, подрядчик наконец прислал правильную таблицу, потом пришлось согласовывать замену изображения в баннере. К вечеру о новом сервисе Татьяна почти не вспоминала.

На следующий день сервис понадобился ей уже без подсказок, а к среде инструкция перестала лежать рядом. Особенно быстро прижились утренние сводки. Раньше перед планёркой Татьяна собирала цифры из нескольких выгрузок, сверяла периоды и только потом смотрела, что изменилось. Теперь таблица приходила уже собранной, а система выделяла строки, которые отличались от прошлой недели.

В четверг одной из таких строк оказался Северо-Запад. Стоимость квалифицированного лида выросла заметно, и рядом появилась рекомендация сократить бюджет.

По дням трафик держался ровно. В переписке с продажами было сообщение: региональный дилер два дня почти не менял статусы обращений — менеджер заболел, замену нашли не сразу. На планёрке руководитель дошёл до этой строки и остановился.

— Здесь режем?

— Пока нет. У них заявки два дня висели без обработки.

— Уверена, что дело в этом?

— Трафик ровный. Просела только квалификация.

Он посмотрел цифры ещё раз.

— Тогда оставляем до следующей недели.

Пока она отмечала это в таблице, разговор уже перешёл к следующему региону. После планёрки она вернулась к отчёту и сняла автоматическую рекомендацию. Остальные замечания можно было оставить как есть.

К концу недели новый сервис перестал быть отдельным событием. Его открывали рядом с почтой и CRM, ругали, когда он путал характеристики, и использовали снова через десять минут. В чате отдела всё реже спрашивали, где находится нужная функция, зато начали пересылать друг другу удачные запросы.

В пятницу после обеда Татьяна закончила кампанию на следующий месяц и отправила последнюю версию подрядчику.

В списке оставались два пункта. Один зависел от ответа продаж, второй — от макета, который обещали прислать не раньше вечера.

Она сходила за кофе и, вернувшись, открыла папку с материалами по конкурентам. Последнее обновление было вчерашним, но несколько строк она всё равно просмотрела.

На одном сайте изменилась акция, но это уже было отмечено в сводке. Новый баннер другого производителя тоже стоял в таблице со ссылкой. Закрыв файл, она проверила почту, но новых писем не оказалось.

За соседними столами работали как обычно: кто-то разговаривал с подрядчиком, кто-то выбирал фотографии для карточек, у принтера снова застряла бумага. Из переговорной вышли сотрудники продаж и продолжили спорить уже в коридоре.

Татьяна отпила кофе и вернулась к списку. Через двенадцать минут пришёл ответ из продаж, и вопрос решился одним письмом; макет по-прежнему не прислали.

Она открыла рекламную кампанию, отправленную утром, и ещё раз проверила настройки. Потом посмотрела предыдущую версию. Разницы, которой она не заметила раньше, не нашлось. В половине четвёртого пришёл макет.

Татьяна открыла его, попросила сдвинуть цену чуть выше и заменить слишком мелкий дисклеймер. Через двадцать минут вернулась исправленная версия. После согласования в списке на сегодня больше ничего не осталось.

Татьяна посмотрела на часы, прокрутила список до самого начала и обратно. Потом убрала пустую чашку, ответила на сообщение в общем чате и открыла почту. В 16:11 появилось новое приглашение в календаре. От руководителя отдела.

Понедельник, 11:00.

Обсуждение новой структуры работы отдела.

Татьяна нажала «Принять», закрыла календарь и вернулась к почте.

ГЛАВА 11. ПОЛСТАВКИ

В понедельник Татьяна пришла раньше обычного. Встреча была назначена на одиннадцать, но к девяти она уже успела ответить подрядчику, проверить выходные по рекламным кампаниям и открыть сводку, которая теперь собиралась без неё. По Северо-Западу всё выровнялось. Дилер снова обрабатывал заявки в обычном режиме, показатель квалификации вернулся почти к прежнему значению. Автоматическая рекомендация сократить бюджет исчезла. Татьяна поставила в комментарии «оставить без изменений» и перешла к следующему региону. В 10:57 на экране появилось напоминание о встрече.

Она закрыла таблицу, взяла блокнот и пошла в переговорную. Кроме руководителя отдела там сидела сотрудница из кадров. На столе перед ней лежала тонкая папка.

— Проходите, Татьяна.

После этих слов блокнот, который Татьяна принесла с собой, показался лишним; она положила его на стол и села. Руководитель начал без долгого вступления. За последние месяцы компания пересматривала расходы и структуру нескольких подразделений, а внедрение новых инструментов ускорило то, что в маркетинге и так собирались менять. Часть операций теперь занимала значительно меньше времени; какие-то задачи объединяли, какие-то перераспределяли между сотрудниками. Татьяна слушала и ждала глагола, который будет относиться лично к ней. Он появился не сразу.

— Ваш блок мы тоже пересчитали.

Сотрудница из кадров открыла папку. Татьяна положила ручку поперёк блокнота.

— И?

— Сразу скажу: речь не об увольнении, — сказал руководитель. — Нам нужен человек, который знает рынок, продукт, дилеров и может нормально проверять то, что мы теперь получаем автоматически.

— Но?

Руководитель ненадолго отвёл глаза к экрану ноутбука.

— Но полной загрузки на эту роль у нас больше не получается.

Татьяна посмотрела на сотрудницу из кадров. Та пока молчала.

— Насколько полной?

— Примерно половина.

Несколько секунд никто не говорил. Из коридора донёсся телефонный звонок, потом кто-то прошёл мимо переговорной и закрыл дверь соседнего кабинета.

— То есть полставки?

— Да.

Руководитель придвинул к ней лист.

— Вы нам нужны. Просто не на прежний объём.

На бумаге были перечислены задачи, которые за ней оставались: кампании, работа с подрядчиками, аналитика, взаимодействие с продажами, рекомендации по рынку и продукту. Ничего неожиданного. Рядом стояло: двадцать часов в неделю. Татьяна прочитала список ещё раз, хотя с первого раза всё поняла.

— А остальное?

— То, что уже автоматизировали, плюс часть подготовки уйдёт в общий процесс. Вы же сами видите, сколько времени это теперь занимает.

— Вижу.

Сотрудница из кадров объяснила, что график можно согласовать отдельно. Кто-то предпочитал несколько полных дней, кому-то было удобнее работать каждый день по четыре часа. Документы пришлют после того, как Татьяна решит, подходит ли ей предложение.

— По деньгам тоже половина? — спросила она.

— Пропорционально времени.

Это тоже было ожидаемо. Татьяна записала сумму, которую назвала сотрудница из кадров, хотя могла запомнить её без блокнота.

— Мне надо подумать.

— Конечно, — сказал руководитель. — Сегодня ответа не ждём.

Она посмотрела на него.

— Завтра?

— Завтра нормально.

Татьяна закрыла блокнот и вышла. За своим столом кто-то оставил распечатку, которую она просила ещё утром. В почте было четыре новых письма. Одно от подрядчика, два внутренних и рассылка сервиса, которым отдел пользовался с прошлой недели. Она сначала ответила подрядчику. Потом согласовала распечатку.

Третье письмо можно было оставить до завтра, но Татьяна открыла вложение и просмотрела его тоже. К обеду всё срочное закончилось. Она спустилась в кафе на первом этаже, взяла суп и кофе и села у окна. За соседним столом двое сотрудников из продаж обсуждали майские праздники. Один собирался на дачу, второй ещё не решил, потому что билеты куда-то опять стоили «как будто в цену входит квартира». Татьяна открыла на телефоне калькулятор.

Сумма, которую ей назвали в переговорной, уже лежала в записках. Она вычла коммунальные платежи, продукты, транспорт и несколько постоянных расходов. Потом добавила то, что обычно откладывала каждый месяц, посмотрела на результат и уменьшила эту строку.

Получилось не так приятно, как раньше, но получилось. Татьяна закрыла калькулятор и отпила остывший кофе. На работе после обеда почти всё шло как обычно. Пришёл новый макет, из продаж попросили проверить цифры по гостиницам, руководитель переслал вопрос коммерческого директора. Татьяна занималась ими до половины шестого и только в лифте заметила, что за весь день ни разу не открыла блокнот после встречи.

Дома Павла не было. На кухонном столе лежала записка: «У Ани. Буду поздно». Рядом стояла пустая миска котёнка.

— У всех расписание, — сказала Татьяна, снимая пальто.

Котёнок вышел из комнаты и потянулся. Она насыпала ему корм, поставила себе чайник и открыла ноутбук. Письма от кадров ещё не было. Татьяна налила воду в кружку, села за стол и открыла календарь на следующую неделю.

Если выбрать по четыре часа каждый день, работа всё равно останется утром. В девять начать, в час закончить. Планёрки помещались, встречи с продажами тоже, подрядчиков можно было перенести на первую половину дня. Она поставила пробный блок с девяти до часу на понедельник и, не меняя время, добавила такие же на вторник, среду, четверг и пятницу. После часа каждый день оставалось большое белое поле.

Татьяна посмотрела на него и открыла четверг. Возможно, туда можно было перенести что-нибудь из понедельника, но, просмотрев его ещё раз, она ничего подходящего не нашла. Котёнок пришёл на кухню, обнюхал ножку стула и улёгся возле батареи, а Татьяна закрыла календарь.

Утром письмо от кадров уже ждало её в почте. Она прочитала условия ещё раз, выбрала вариант по четыре часа в день и написала, что согласна.

Ответ пришёл через двадцать минут:

Спасибо. Тогда готовим документы с первого числа.

Татьяна убрала письмо в отдельную папку. В десять началась планёрка. После неё продажи прислали новый вопрос по гостиницам, подрядчик попросил подтвердить медиаплан, а в рекламной кампании одного региона неожиданно выросла стоимость клика. До обеда она ни разу не вспомнила о письме. В 13:18 руководитель подошёл к её столу.

— Тань, по Северо-Западу всё нормально?

— Да. Оставляем как есть.

— Хорошо.

Он уже собирался уйти, но задержался.

— И спасибо, что остаёшься.

— Пожалуйста.

Когда руководитель ушёл, Татьяна посмотрела на открытую таблицу. В ней было семь регионов, два комментария от продаж и одна строка, которую нужно было проверить до вечера; к этой строке она и вернулась.

ГЛАВА 12. СВОБОДНЫЕ ЧАСЫ

В первый день нового графика Татьяна закончила работать в 13:06. Шесть лишних минут появились из-за подрядчика, который в 12:48 прислал вопрос по баннеру. Она ответила, дождалась уточнения, ещё раз открыла макет и только после этого заметила, что рабочий блок в календаре закончился.

За соседними столами никто никуда не собирался. Через полчаса начнётся обычная вторая половина дня: звонки, правки, почта, разговоры с продажами. На столе у Татьяны тоже лежал блокнот, в почте оставались непрочитанные сообщения, а на экране был открыт отчёт по трём регионам. Отчёт требовался только завтра, поэтому Татьяна сохранила файл и закрыла ноутбук.

— Ты с нами обедать? — спросила Лена из соседнего ряда.

— Я домой.

Лена уже надела жакет и только тогда вспомнила.

— А, точно.

Она посмотрела на часы.

— Хорошая жизнь.

— Пока не знаю.

В лифте вместе с Татьяной ехали сотрудники из продаж, обсуждавшие, куда пойти обедать. На первом этаже они свернули к кафе, а она вышла на улицу. После нескольких холодных недель на солнечной стороне уже шли без шапок, возле остановки продавали тюльпаны, а вдоль края тротуара ещё лежал серый зимний песок. До дома можно было доехать минут за сорок.

Татьяна достала телефон, чтобы посмотреть транспорт, и увидела в заметках пункт «химчистка». Зимнее пальто уже неделю висело в прихожей, и раньше она собиралась заняться им в субботу. Татьяна доехала домой, взяла пальто и снова вышла. Химчистка была неподалёку; по дороге вспомнился наполнитель для котёнка, потом капли для глаз, а возле хозяйственного магазина она наконец купила контейнеры для круп, которые несколько раз откладывала в корзину на маркетплейсе и столько же раз удаляла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.